

Юмор - Пародии - Сатира - Хохмы

Александр ЗИБОРОВ

Мои МОНОЛОГИ

Говорящие ослы
Клюквенное дерево
Всемогущий
и др.

16+

Александр Зиборов

Мои монологи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51672072

SelfPub; 2020

Аннотация

Мои монологи для любителей юмора, пародий, сатиры, анекдотов, хохм, фантастики и гротеска. Все они публиковались во многих изданиях России и окрестностей.

Содержание

Говорящие ослы	4
Всемогущий	7
Акселераты	9
Бедолаги	12
Несуразный Удальцов	13
Инструкция	17
Как погибла Троя	19
(Моя версия)	19
«Клава» с гидроприводом	21
Мои карманы	25
Невезучая Соня	29
Клюквенное дерево	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Говорящие ослы

В наш зоопарк привезли говорящих ослов.

Заметка в газете «Новобрёховские новости» про столь удивительных животных взволновала весь город. Я сразу же, задрав штаны, помчался за остальными поглядеть на них. У зоопарка змеилась очередь таких же нетерпивцев на целый квартал. Я встал, дождался и, наконец, прорвался.

Зеваки спрашивали у ослов:

– Какую форму имеет Земля?

– Куда впадает Волга?

– Вокруг чего вращается Земля?

Ослы не отвечали, меланхолично пережевывая сено, отвернув большие головы с печальными глазами в сторону. Один из присутствующих разочарованно воскликнул:

– Враньё всё это! Никакие они вовсе и не говорящие, а самые обычные ишаки!

– Сам ты ишак, скотина! – отпарировал один из ослов. – За такие слова могу и копытом в рыло припечатать.

– А что же ты до этого молчал? – ошалело попятился от него мужчина.

– Нужно быть последним кретином, чтобы задавать совершенно дурацкие вопросы, отвечать на которые мы не намерены...

– Между прочим, эрудит, – с иронией заметил второй

осёл, – если вы считаете, что Земля имеет форму шара, то ошибаетесь: у неё форма геоида. Дело в том, что наша планета имеет неповторимую форму, оную предложили назвать геоид. Получается, Земля имеет форму... Земли. Вот так-то!

– Ошибаетесь вы и с Волгой. В Каспийское море впадает не сама река, а её многочисленные протоки, самые крупные из них имеют свои собственные названия, так что впадают именно они. Имеется и иной аспект. При слиянии рек единое русло получает название большей, а Кама куда крупнее Волги, так что дальнейший отрезок реки должен бы именоваться Камой. Это следует знать.

– А вы, гражданин, судя по вопросу, уверены, что Земля вращается вокруг Солнца, но сие не так! Не только наша планета, но и все остальные, вращаются вокруг так называемого центра масс всей Солнечной системы. Само солнце периодически отклоняется от него на миллион сто пятьдесят тысяч километров, такое смещение называется «дисимметрией Солнца». А диаметр нашего светило примерно семьсот тысяч километров, так что его центр на какое-то время покидает выше названный центр тяжести. Словом, в определённой мере можно говорить, что и Солнце вращается вокруг него. Конечно же, с большой натяжкой.

– Давайте лучше поговорим о чём-нибудь другом, – предложил первый осёл. – Например, о великой русской Императрице Елизавете Петровне, Императоре Александре Третьем Миротворце, о русских философах Льве Тихомирове,

Иване Ильине и Иване Солоневиче, о художниках с одинаково трагической судьбой Фёдоре и Константине Васильевых, о гениальном астрономе Николае Козыреве, о Сергии Радонежском и Серафиме Саровском, о картинах и книге Ильи Глазунова, о работах историков Аполлона Кузьмина, Андрея Ваганова, Сергея Лесного (Парамонова), нашего современного учёного Олега Платонова, знатока русской истории!..

Зеваки остолбенели от подобного предложения, а когда опомнились, то лавиной хлынули к выходу: желающих поговорить на предложенные темы не нашлось. Ослы грустно смотрели им вслед разочарованными глазами.

Подходили новые любопытные, задавали прежние вопросы. Ослы обиженно отворачивались и молчали.

Всемогущий

– Я всё могу!

Надя недоверчиво улыбнулась.

– Не веришь? – задело меня за живое. – Смотри!

Я тут же достал с неба пригоршню мерцающих звезд, сноровисто нанизал на нитку – получилось фантастической красоты ожерелье.

Глаза Нади удивлённо округлились.

– То ли еще будет! – торжествовал я.

Взмах руки – и тут же большой фонтан на площади вместо струй воды стал извергать благоухающие каскады живых цветов – розы, фиалки, хризантемы, астры, ландыши, гвоздики, незабудки... Образовалась живописная гора выше дома. Чарующие ароматы залили окрестности...

Я набрал букет и протянул Наде. Она зарделась от удовольствия.

Моргнул – и тут же на нас оказались царские одежды. Надя изумлённо ахнула, принялась поправлять складки роскошного одеяния...

А я направился к огромной статуе льва у фонтана, повелительно поманил его пальцем – он послушно зашевелился всей своей каменной плотью, ожил, встал и подошел ко мне. Мы с Надей сели на него и поехали, как Иван-царевич с царевной на сером волке в известной русской сказке.

– Значит, ты можешь всё-всё? – Надя бросила на меня лукавый взгляд из-под длиннющих ресниц. – Но почему же тогда до сих пор не сделал мне предложения?

– Не могу, – признался я. – Давно хочу, но никак смелости не наберусь...

Акселераты

Я и сам считался в детстве акселератом, но подобного и помыслить не мог!

Мой старший сынок-третьеклассник должен вместе с киберпедагогом учить уроки, а вместо этого мастерит себе телепатическую шпаргалку на молекулярных схемах с дистанционным управлением. Теряю терпение и кричу:

– Максим, сейчас же садись за уроки!

– Успеется, – отмахивается он.

– Как ты с отцом разговариваешь? Вот я тебя сейчас за ухо!..

Бросаюсь к нему. Максим зыркнул на меня своим взглядом... и я оказываюсь на улице. На мне лишь пижама, трусы и старые шлёпанцы на воздушной подушке. Рядом робот-дворник флегматично пылит тротуар автоматической метлой с лазерной наводкой на мусор. Он удивлённо посмотрел на меня округлыми зрачками глаз-фотоэлементов, а потом вежливо осведомился:

– А как вы здесь оказались? Уж не свалились ли откуда?

– С луны! – ору я, срывая злость на бездушном механизме.

Не объяснять же железяке, что сынок-акселерат владеет телепортацией и усилием воли способен перемещать в пространстве предметы и людей, чем и воспользовался, испугавшись за своё ухо. Ну я его, собачкиного сына!..

Мчу в квартиру на сто семнадцатом этаже. По лестнице, ибо аэролифт уже неделю на ремонте. Прибежал, запыхался. Стучу в дверь.

– Открой, бесстыдник! Что ты со своим родным отцом вытворяешь!

Раз – и я уже в комнате. Поленился мой отпрыск самолично дверь отпереть, ему легче меня обратно телепортировать. Вот лодырь какой!.. Но где он, где? Комната пуста.

Странно. Невидимым Максим стать ещё не может, этому только учится.

Вон он где – на потолке устроился! Сынок же и левитации – полёту без аппаратов обучен. Спрятался за люстрой, откуда его и шваброй не выгонишь. Пытаюсь припугнуть негодника:

– Сейчас стремянку принесу и задам тебе та-акую взбучку!

Он смеется:

– Твоя стремянка уже на Марсе. Ты не успел договорить, как я её туда закинул.

Решил прибегнуть к крайнему средству:

– И без неё ты сейчас спустишься с начнёшь делать уроки, иначе...

– Что – иначе? – встревожился мой неслух.

– Вот придёт Виктор и я ему расскажу, как ты с отцом обращаешься.

Максим тут же слетает на пол:

– Прости, папа, пожалуйста, не сердись. Я мигом сделаю

все уроки. Честное слово! Только Витьке ничего не говори, ладно?

Я киваю головой. Угроза сработала. Виктор – это мой второй сынок. Младшенький. Он сейчас в детском саду. Виктор-то и научил Максима всем этим штучкам-дрючкам, но отца по своему малолетству пока ещё слушается.

Бедолаги

Когда я был маленьким, то часто слышал от матери: ты такой-сякой, нехороший. До слёз жалел её: бедная мама, какой плохой сынок тебе достался.

В школе учителя распекали: и такой ты, и растакой и нехороший. Сильно жалел педагогов: бедные, какой плохой ученик вам достался.

Женился. Супруга изводила нытьем и карканьем: такой, растакой, этакий. Жалел и жену: бедняжка, какой плохой муж тебе достался.

На работе от начальства постоянно влетало: ох, такой ты, разьэтакий. Искренне жалел руководителей: бедные, какой плохой подчиненный вам достался.

Теперь же сколько уже лет повсюду слышу и везде читаю: наш народ к реформам не готов, народ не поймет, народ инертен и ленив, разучился по-настоящему работать, безынициативен, утратил веру во все... Словом, такой-растакой и весь из себя этакий!

Жалею безупречных государственных мужей, на глаза наворачиваются слезы и я шепчу: бедные вы мои, какой плохой народ вам достался! И почему бы всем вам не поискать себе какую-нибудь другую страну, народ которой вас больше устроит?..

1989 год.

Несуразный Удальцов

У Удальцова семь пядей во лбу – лысина так и горит на солнце. От великого ума это. Он семерых профессоров за пояс заткнёт, семьдесят семь чудес сотворить способен. Истинный чудодей, маг и ведун, известен на весь наш Дивогорад! Недавно же влюбился в красавицу Алёну и словно поглупел. Ходит этаким телёночком, только что не мычит. Явится к своей зазнобушке, рядом посидит молчком, повздыхает тишком и уйдёт смирнее тени. Вот какой несуразный!

Не удивительно, что у Удальцова соперник выискался. Мы советуем простачку:

– Надо тебе приодеться. Хотя у тебя ума – палата и маленькая тележка, но встречают-то по одежке, а по уму лишь провожают. Учти это!

Он понял сие на свой мудрёный лад, решил удивить ненаглядную своими способностями – смастерил сапоги-скороходы, светящийся семицветный кафтан с музыкальными пуговицами и шапку-невидимку. Во всём этом полетел к Алёне на ковре-самолёте, но по дороге его остановил инспектор Башляйчиков и оштрафовал, ведь прав на вождение у него не имелось. Потопал простофиля пешком со своими обновками.

Все они вещи занятные, слов нет, да что толку, ежели он в шапке-невидимке прозрачнее воздуха, в упор не вид-

но! Только слышно, как музыкальные пуговицы наигрывают: «Светит месяц, светит ясный...»

Посмеялась Алёна: экой несуразный, и ушла на свидание к другому, сынку скоробогача, который лишь недавно приехал с юга, но уже прибрал под свои загребушие мохнатые ручки чуть ли не все рынки Дивограда. Отец для своего дитяти ничего не жалел, тот был приодет по парижским и лондонским модам, ездил на роскошном «майбахе».

– Подари ей что-нибудь оригинальное, – даём совет пентюху, – девушки подарки любят.

И кто нас, говорунов-брехунов, за язык тянул? Полнебушка без звёзд Удальцов оставил: все их сгрёб, нанизал на Млечный путь и подарил своей зазнобе вместе с котом-говоруном, которого обучил на семи языках байки-небылицы сказывать, частушки петь.

Про ожерелье девушка сказала: «Фи, оно, оказывается, самодельное», а кота послушать не смогла, хоть и хотела, ибо ни одного из его языков не понимала. Он-то балакал на древнемалайском, суахиле, занзибарском, хинди, исландском, банту и диалекте страшного африканского племени людоедов Ам-Ням, которые питались Людами. Разочарованная Алёна ушла к другому хахалю. Тот знал массу анекдотов и имел диски с записями самых лучших песен. Куда до них коту-говоруну с его ветхозаветными «жили-были», да ещё на тарабарских языках.

Не упал духом Удальцов, смастерил скатерть-самобран-

ку. Правда, с небольшим дефектом: если с ней говорили не очень вежливо, то она начинала браниться.

– Что это у тебя за домотканая дерюжка? – спросила девушка.

– Глянь, – лаконично ответил неразговорчивый Удальцов и расстелил скатерть-самобранку на столе: тут же на ней появились различные яства, напитки, сласти, фрукты.

– Как в сказке! – констатировала Алёна. Вздохнула: мол, я на диете, за талию боязно, какая жалость.

Попробовала лишь пряник печатный, бублик маковый, сбитень медовый, отщипнула ягоду от грузной янтарной виноградной кисти, сказала «мне больше нельзя» и убежала на свидание. Её пригласили в модный загородный ресторан «Теремок». А перед рестораном никакая скатерть-самобранка, самая разволшебная, не устоит...

И вот Удальцов узнал, что Алёне сделали предложение. Сразу она своего согласия не дала, пообещала подумать. Мы тормозим несурзаца:

– Мчи галопом, простодырый, объяснись, иначе будет поздно!

Ну он заявился к ней с накладным аршинным чубом и самоигральной гармонью в руках, рьяно наяривая: «Увезу тебя я в тундру!»

Девушка в лице переменялась:

– Шутишь, что ли, или издеваешься? Куда это ты меня увезти намереваешься? В какую такую тундру?!

– Могу и в тундру, на Крайний Север, – непонятно с какой стати брякнул Удальцов. – Экзотика там, обалдеть можно: полгода – день, полгода – ночь. Сиди в чуме, жди рассвета. Хочешь, попрошу комнату в общежитии на Диксоне? Будем летом камушки бросать с бережка далёкого пролива Лаперуза. Квартиру обещаю получить лет через семь-десять, буду вкалывать, как Илья Муромец.

Алёна руками замахала:

– Сам езжай в свою дыру, дорогой, отсыпайся в чуме полгода, смотри северные сияния! А мне сделали предложение, и вот сейчас я решила его принять. Так что поеду не в твою тундру, к ямам и канавам, а на Канары и Мальорку. Ты опоздал. Извини. Всего хорошего. Прощай!

Так несуразный Удальцов упустил своё счастье.

Или, как заметил один из наших, – на счастье.

Как знать?!

Инструкция

Я решил сделать жене подарок на её день рождения и клятвенно заверил, что сегодня беру все домашние дела на себя, пусть только она проинструктирует, что необходимо сделать. Супруга порадовалась, жарко расцеловала меня и направилась в парикмахерскую, по магазинам, а я ретиво взял за уборку. Трудился с предельным энтузиазмом и редким пылом, чувствуя себя немного Гераклом, совершающим подвиги.

Вернулась жена. Я принял скромную позу, ожидая немалых порций заслуженных мною похвал, однако услышал придирку:

– Почему полы не вымыл?

– Как это – не вымыл? Тёр так, что аж тряпка дымилась!

– «Дымилась»? Вот бы чего не подумала: как была грязь-ща, так она и осталась!

– Признаюсь, дорогая, я и сам этому удивляюсь, а ведь всё сделал по твоей инструкции. Вот проверь сама: «Пункт первый. Взять в ванной тазик...» Взял. «Пункт второй. Взять тряпку на балконе». Взял. И так далее и тому подобное. Вплоть до последнего пункта: «Положи тазик и тряпку на прежние места...» Клянусь своей диссертацией, сделал всё в точности, как ты указала. После каждого пункта галочки проставил, дабы не ошибиться. Глянь сама, ни одной пози-

ции не пропустил.

– Послушай, работничек, а воду в тазик ты налил?

– А это ещё для чего? Такого пункта, про воду, в твоей инструкции не было, иначе бы я это сделал.

– Так ты мыл полы без воды?! – супруга онемела, а затем принялась страшно хохотать. – Боже мой, а ещё кандидат каких-то там многоучёных наук!..

Насмеявшись вдоволь, жена сказала:

– С мытьём полов ты оплошал, но, надеюсь, хоть пирог испёк. Уже достал из духовки?

– Какое там – достал? – огрызнулся я. – Ты же написала в инструкции: «Поставить в духовку», я и ставил его чуть ли не час, а он стоять никак не хотел – всё набок валился. В результате из пирога безобразный колобок получился. Даже смотреть на него противно.

– Поставить пирог в духовку – значит, просто сунуть туда противень с пирогом, а не превращать его в этот ужасный колом бок!

– Так бы и написала, сама ошиблась, а я, как всегда, виноватым оказался...

Как погибла Троя

(Моя версия)

Новейшие исследования доказывают, что великий Гомер в своём многословном, но излишне вольном повествовании несколько исказил истинную причину и перипетии Троянских событий. В самый канун Нового года Синея Деревянной Лошади, который наступит 31 января 2014 года, установлено, что на самом деле всё происходило так...

Троянец Парис сдуру влюбился в прекрасную Елену – женой спартанского царя Менелая и безрассудно похитил её.

Менелай впал в экстаз, не веря своему счастью, ибо его супруга была редкостной мегерой и нытьём-карканьем прямо-таки изводила вождя.

Когда Парис в полной мере испытал на себе всю тяжесть склочного характера Елены, то вознамерился было вернуть её Менелая. К неопишущему ужасу троянца тот наотрез отказался: «Украл – так украл! Назад ни за что не приму, хоть сули все сокровища Ойкумены!» И дабы предотвратить столь пренеприятнейшее событие, Менелай вымолил себе на подмогу брата Агамемнона: они обложили Трою кольцом своих войск, строго-настрого повелев никого оттуда не вы-

пускать.

Почти десять мучительных лет троянцы безуспешно пытались переправить Елену в стан муженька – ахейцы героически отстаивали свободу своего вождя.

В канун года Деревянной Лошади троянцы, а вовсе не ахейцы, изготовили якобы новогодний подарок своим врагам в виде деревянного коня, который на самом деле был сивой кобылой (нужно же было как-то пролезть внутрь!). Только так наконец-то Парису удалось доставить Елену к супругу. В праведном гневе Менелай приказал захватить город и предать его мечу и пожару.

Так погибла Троя.

«Клава» с гидроприводом

Наверное, я ярый ретроград, а потому пользовался своей старенькой клавиатурой до тех пор, пока все буквы не стёрлись, а она сама буквально стала рассыпаться на части. Только когда начали отлетать клавиши, то я сдался: понял, что нужно покупать замену моей «клаве».

Направился в универмаг и только тут осознал, сколь далеко шагнул прогресс.

– Хотите новую клавиатуру? Пожалуйста! – сказал мне угодливый властелин прилавка. – Вот самая распоследняя модель – супер-пупер! Сделана на острове Нуи-Тити в Микронезии: клавиатура атомная с подсветкой и подогревом, можно пользоваться в темноте и на морозе. Тут же имеются встроенные в неё астрономические часы, градусник, барометр, термометр, компас, телефон, фотоаппарат, спиртомер с особой шкалой для определения крепости самогона, а также – радио, телевизор, стереоскопический магнитофон и плеер. В моменты опасности автоматически включается сирена. На случай пожара имеется гидрант, шланг достаточной длины и резервуар с водой ёмкостью около ста литров. Сбоку ящичек для блокнотиков...

– Да я же надорвусь, орудуя подобной машиной! – ахнул я.

– Ну, что вы, тут сплошная автоматика, даже прикасаться не нужно, разве что при запуске программы и отключе-

нии. Это же эксклюзив! Самая последняя разработка, специально для особ королевских кровей, арабских шейхов, хозяев транснациональных корпораций и российских скоробогачей. Суперклавиатура! Квинтэссенция последних достижений земной науки и техники. Она имеет дистанционное управление с ЭВМ. Установлена на элегантной платформе с гусеницами, двигатель турбовинтовой. Есть вариант с воздушной подушкой, просто незаменима на лоне природы, например, на загородных пикниках. С запчастями, уверяю вас, проблем не возникнет: каждая система клавиатуры имеет трехкратное дублирование. Возьмёте?

– Боже упаси, да ни за что! Мне бы обыкновенную, – взмолился я, – и поскорее, компьютер оставил включённым!

– Фи, а вы, оказывается, ретроград, – разочарованно фыркнул продавец. – Совсем отстали от прогресса. А ведь на дворе конец двадцать первого века... Да, вспомнил, вот-вот должна поступить экспериментальная модель – клавиатура-робот, чудо техники и ни грамма фантастики!..

Последние слова он адресовал уже моей тыловой части тела – я рысью мчался к выходу...

Посетив едва ли не все торговые заведения нашего Новобреховска, я понял, что прогресс проник всюду, вытеснив привычную технику – её заменила поразительно усовершенствованная, до которой я явно не дорос. Всюду продавались сверхсовременные летающие телевизоры, настенные ковры-мониторы, ноутбуки на воздушной подушке, пол-

ностью автоматизированные мышки с лазерной проводкой, процессоры одноразового пользования из магнитных силовых полей, надувные компьютеры в комплекте с компрессорной установкой таких размером, что не во всякую дверь пролезет.

В главном супермаркете «Компер-помпер» на вопросы о клавиатуре мне показали импортную, гренландскую, самонаводящуюся с телеконтрольной аппаратурой, а по габаритам – уму непостижимо! – даже меньше обычной. Но цена-то, цена больше моей годовой зарплаты! Куплю, так без штанов останусь!

Впал в лёгкий шок, а когда опомнился, то на подгибающихся ногах поспешил вон из магазина, слыша напутствие продавца – «Скатертью дорожка!» и бессильно браня науку.

Бреду без всякого энтузиазма домой, уныло передвигая ноги, зная, что вынужден буду пользоваться прежней «клавой». Вдруг подходит подвыпивший детина с лохматыми щеками:

– Антикварная клавиатура, паря, не треба?

– Благодетель ты мой! – радостно облобызал его я. – Весь день ищу! Да, кстати, она не атомная или надувная?

– Нет, не сумлевайся, паря, клавиатура с гидроприводом, – успокоил он, – давным-давно снята с производства как морально или орально устаревшая модель. Осталась в наследство от бабушки. Но многие теперича любят такие – в стиле ретро. Гляди внимательно, вот сюда суёшь руки, а туда

ноги, закрепляешь, жмёшь на педаль, и работай!

...Стал работать на «клаве» с гидроприводом. Ржавая конструкция скрипит неимоверно, приходится всю силушку прикладывать, словно в спортивном зале гирями машешь. Пот льётся ручьём. Единственное утешение, что перестал ходить в фитнес-клуб, нет надобности – при такой нагрузке я превратился в суператлета.

Не очень удобно, но сосед мне завидует. У него какая-то умопомрачительная виртуальная клавиатура-невидимка, так он её порой неделями ищет по всей квартире. Уговаривает меня поменяться.

Мои карманы

Проснулся от сильного и частого стука в дверь. Судя по всему, барабанил не один человек. При этом дверь безжалостно пинали, трясли, она чудом держалась на петлях. Подумал, что не помешал бы дополнительный запор или даже два, но откуда взять ещё и на них деньги?!

Почти не переставая ошалело названивал телефон, порой подпрыгивая на столе.

Кто-то добрался до моего окна и усиленно старался разглядеть что-либо в полутьме комнаты, пока с криком не свалился вниз. Я злорадно подумал: убиться не должен, всё же только второй этаж, но и приятности падение визитёру не доставит.

После этого облегчённо перевёл дыхание, ибо всё время почти не дышал, безмолвно застыв, накрывшись с головой одеялом.

Долго переживал, не подавая никаких признаков своего присутствия в комнате. В конце концов, всё же визитёры унялись, стучать в дверь перестали, даже телефон звонил со всё большими перерывами.

Я встал, собрался, осторожно открыл дверь и едва шагнул за неё, как со всех сторон и даже, кажется, сверху на меня набросилась орава, в мои карманы полезли загребущие руки, извлекая наличность. Только и слышалось – «За свет!», «За

газ!», «За воду!», «За горячую воду!», «За отопление!», «За уборку!», «За телефон!», «За интернет!..» С меня брали налоги, страховку, какие-то штрафы и пени, мзду на текущий и капитальный ремонт... По-моему, не взяли только за солнечный и лунный свет, воздух. Пока не взяли. Несомненно, скоро будет исправлено и это временное упущение. Порадовался, что ещё дышу бесплатно.

Предусмотрительно дал круг, обходя магазин, но и здесь меня поджидала толпа коммивояжеров, брокеров-мокеров. Припустил от них прочь в свирепом галопе. Все отстали, удержалась только одна цыганка с золотой серьгой в ухе, благодаря тому, что её рука змеёй проскользнула в мой карман и уцепилась за него. Ей не повезло, он оказался пустым, из него выгребли деньги до неё. Она закричала:

– Стой, дорогой, позолоти ручку, я тебе всё скажу!

Я ответил заготовленным экспромтом:

– Скажи мне период полураспада стронция, всёзнайка.

Ну, быстро!

У неё отвисла челюсть, обнажив два ряда массивных золотых зубов, а рука обмякла и покинула мой карман. Я рванулся дальше, но был остановлен свидетелем Иеговы, который сразу потребовал:

– Перепиши на меня свою квартиру, отдай имущество и все деньги!

– Тебе что, может, ещё и себя самого в рабство предложить твоей секте?!

Он осклабился:

– Тоже неплохой вариант!

Потом сделал виновато-постное лицо и продолжил:

– Извините, я не с того начал! Скажите, вы верите в бога?

– У меня совершенно нет денег, я пенсионер, а вот у неё карманы лопаются от банкнот, гляньте на рот – полон золотых зубов! – И показал на цыганку.

Свидетель Иеговы ринулся на указанную жертву, словно пират на абордаж...

Когда я в конце улицы оглянулся, то увидел, что цыгане всем табором отбивают свою единокровную товарку от свидетеля Иеговы...

Запрыгнул в автобус, покачнулся на подножке, но помог кондуктор, удержал меня одной рукой, а второй профессионально проник в мой карман, извлекая положенную дань...

На рынок долго боялся зайти, здесь цены не только сорвались с цепи, но и могли загрызть насмерть. Лица базарной национальности, преимущественно «гости с юга», которые давно стали тут хозяевами, опустошили мои карманы окончательно, для проверки даже вывернув их наружу. Принялись приглядываться к моей одежке. Одному явно приглянулись мои брюки, и он уже потянул к ним руки, но я панически дал дёру...

На подходе к дому в тесном переулке меня обступили пятеро с битами и арматурами. Я поднял руки, сдаваясь...

Они пытались сунуться в мои карманы, но обнаружили

их уже вывернутыми наизнанку. Нужно было видеть разочарованные лица недобрых молодцов с большой дороги. Только за подкладкой они нашли завалившееся туда пенсионное удостоверение.

Самый высокий спросил:

– По каким дням получаешь пенсию, папаша?

– Неделька ещё осталась.

Он покачал головой и полез в свой карман, достал горсть монет. Его спутники последовали примеру.

– Берите, папаша, до пенсии дотянете...

Домой я направлялся с карманом, в котором монеты жизнерадостно вызванивали финансовый романс «Трудно с деньгами, но и без них не легче».

В подъезде наткнулся на общественницу-активистку. Она сразу выгребла всю наличность:

– Устанавливаем общедомовой счётчик!.. – и оставила меня с карманами, в которых гулял только ветер, временами порывистый...

В голове пульсирующе зазвучали слова «ЖКХ», «ЖКХ», «ЖКХ». Их я понимал так – Живи Как Хочешь. А не хочешь – не живи, никто тебя не неволит.

Невезучая Соня

Невезучая наша Соня, ох, какая невезучая!

Дебютировала она замужеством за инженером Саврасовым. Два года по чужим квартирам мыкалась, едва дотягивая от зарплаты до зарплаты. Не вынесла такой жизни – развелась. Он же на следующий год сделал очень важное изобретение, нашёл какого-то проныру и с тем раскрутил совместный бизнес – теперь они слывят «новыми русскими», рассказывают на «мерседесах», имеют дома и особняки за границей.

Соня сильно досадовала, но вскоре очаровала служащего завода металлоизделий Башляченко. Только и с ним жизнь не сложилась... Развод. Он же, такой-сякой, предельно нехороший, в гору пошёл, карьеру сделал, важный пост занял, о нём постоянно газеты пишут. А недавно Башляченко избран депутатом – стал государственным человеком.

В отчаянии Соня поймала на брачную удочку престарелого профессора Думнякина с квартирой в центре Самары, дачей на Красной Глинке, автомобилем «лада» и приличным окладом в у.е. Надеялась через годик-другой посредством интенсивной секс-практики загнать старикана в гроб и остаться богатенькой вдовушкой. Но скоро узнала, что её супруг не только лазит вдоль и поперёк по всем Жигулям, но и взбирается на самые высокие горные вершины страны,

зимой купается в проруби на Волге, балуется штангой и играет в футбол. Поняла – крепок дубинушка, такой не скоро сыграет в ящик. Подала на развод.

Только свободу обрела, как профессора по ошибке застрелил киллер, спутав с соседом банкиром Шмондерманом. Соня с досады локти кусала: какое счастье упустила!

Познакомилась с сантехников Забухайдуллиным, который в какую-то лотерею выиграл тысячу долларов. Затащила везунчика в загс. Свадьба!.. А на следующий день узнала, что и на сей раз ей не повезло, просто жутко не повезло... нет-нет, Забухайдуллин действительно выиграл «штуку» баксов, но ухитрился за месяц все пропить. Даже на свадьбу занял деньги у родственников невесты.

Невезучая Соня, эх, невезучая!..

Клюквенное дерево

Разобиделся дед Савелий, и весьма сильно. Мимо нас проходит, и слова не молвит, только обидчиво сжимает губы. А что мы ему такого сказали? Намекнули на его настырность. Пенсионер, мог бы у своего дома на завалинке сидеть и отдыхать, но всё в поле ходит: советует, учит, словно малых детей. Вот бригадир Павел и сказал, что мы используем современную технологию, генетику, селекцию, биоэнергетику, а он нам предлагает дедовские методы. Примитив!

Вот и обиделся Савелий. Грознее тучи ходит. Пристал к председателю: дай, мол, участок земли, тогда и поглядим, у кого «дедовские методы». А тот руками развёл: не могу при всём своём желании: давно всё прихватизировано, половина домов в деревне городскими под дачу скуплена. Потом вспомнил, что хозяин одной дачи готов совсем задаром её уступить любому желающему. Когда показал Савелию, то стало ясно, почему от неё отказываются: эта дача за околицей была. Некогда жил там коновал Бирюков, но после пожара его дом сгорел. Он его кое-как восстановил и продал. Там низина была, вся вода с округи стекала и круглый год участок представлял собой если не озеро, то болото, где даже кочки были наперечёт, а так одни лягушки да комары, в преогромном количестве.

Дед Савелий долго голову чесал, но потом всё же со-

гласился, приобрёл участок с полуразвалившимся домиком. Год потом ходил по инстанциям – оформлял покупку. Затем занялся севом. И весьма преусердно: быка у кого-то нанял и самодельной деревянной сохой вспахал участок. При этом не столько землю, сколько воду бороздил. Граблями ещё поработал, а потом конский навоз привёз – где он его только сыскал?! – и ещё что-то. Затем занялся посевом...

Через неделю прибегает ошарашенный Михаил и говорит, что на поле деда Савелия уже есть всходы. Мы пошли поглядеть, а там посередине участка растёт куст клюквы, всего один, но нам уже по пояс вымахал.

Удивились пресильно, а после нам пришлось чуть ли не каждый день удивляться. Рос он с необыкновенной быстротой. Через несколько дней стал развесистым клюквенным деревом, а затем и того выше. Чтобы поглядеть на него, приходилось голову задирать.

О нём газеты написали, ученые приезжали, всё пытали деда: как ему это удалось? А он, предовольный, скосил глаза на нас и с улыбочкой произнес:

– Как, как? Дедовскими методами...

Не только ехидным, но и злопамятным оказался.

К лету клюквенное дерево верхушкой доставало облака, а чтобы обойти его ствол, не менее часа требовалось. Но оно все росло и росло. Скоро все окрестные деревни и сёла оказались в тени. Мы радовались, ведь солнце в то лето палило яро, а так прохладно.

Ребятишки повадились лазить на клюквенное дерево и целыми сутками бродили там. Мы на это сквозь пальцы смотрели, пока не заблудился маленький Данилка, сын тракториста Николая. До самого вечера его искали, организовали специальные отряды, вызвали на подмогу полицию, МЧС, потом наконец нашли. Стали вниз спускаться – не можем. Дерево за день так выросло, что мы оказались высоко над землей. Деревню еле видно, а людей и не разглядеть.

Сидим, ждем. А дерево растёт. Верхушку его уже вечные снега покрыли, и не тают, несмотря на жаркое июльское лето. У нас стало дыхание спирать, воздуха не хватает. Высота же! Боимся, что дерево до космоса дорастёт. Тут смотрим: самолёты, вертолёты меж ветвей летают. Несомненно, нас ищут. Мы костер разожгли, только тогда нас заметили и сняли.

В народе это дерево прозвали «чудо-дерево». Действительно, необыкновенное! Полностью его и не разглядеть, даже не пытайтесь. Хорошо, если ветку какую полностью видно. И теперь, чтобы ствол вокруг объехать на машине, целый день требуется.

В конце августа ягоды поспели, каждая – сотни метров в диаметре. Страшно даже поглядеть!..

Одна из ягод сама собой отвалилась и прямо на стадо коров брякнулось – от тех остались одни ошмётки. Содержимое клюквы в низину стекло и образовалось настоящее озеро. По нему на лодках плавали. Желающие нашлись принимать клюквенные ванны: мол, очень полезные, здоро-

вые шибко укрепляют.

Принялись мы обсуждать: как вести уборку клюквы, ведь такое добро пропадает?

Кто-то предложил использовать альпинистов, другие – местную авиацию, а для этого на каком-нибудь листе соорудить аэродром с поселком для сборщиков клюквы. А бригадир Павел и того более – говорит: надо построить прямо на дереве клюквоперерабатывающий комбинат да заодно и консервную фабрику.

Ему возразили: построить можно, но сколько времени на это уйдёт, а клюкву уже на днях нужно убирать. Горячие головы о будущем мечтают: о высокогорных курортах, горнолыжных базах с канатной дорогой и всем прочим.

...Сегодня мы сидим всей бригадой в деревенской столовой и размышляем: что делать с клюквой, как не дать ей пропасть?

Вместе с нами и Савелий. Вот он отхлебнул из блюдца пахучий клюквенный чай, огладил седую бороду и задрал голову вверх. Долго смотрел на своё чудо-дерево. Вздохнул, а после тихо произнёс:

– Да, перестарался... Учил же меня дед Пахом: «Полегче ты, внучек, с этими гиббереллинами...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.